

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	18
Глава 2	33
Глава 3	42
Глава 4	68
Глава 5	81
Глава 6	89
Глава 7	99
Глава 8	108
Глава 9	120
Глава 10.....	138
Глава 11.....	152
Глава 12.....	164
Глава 13.....	171
Глава 14.....	177
Глава 15.....	191
Глава 16.....	198
Глава 17.....	207
Глава 18.....	216
Глава 19.....	222
Глава 20.....	226
Глава 21.....	230
Глава 22.....	243
Глава 23.....	248
Глава 24.....	263
Глава 25.....	273
Глава 26.....	279
Глава 27.....	283
Глава 28.....	301
Эпилог.....	308
Глава, которой не должно было быть.....	315

*Отдельный дар для человека на этой земле –
 повстречать свою любовь.
Ведь взаимная любовь – она и лечит,
 и направляет, и вдохновляет.
Я благодарна Богу за то, что Он наградил меня
 этим счастьем.
Данную историю я посвящаю своей мужу,
 без которого писателя Юлии Ефимовой
 просто бы не случилось.*

*Приветствую тебя, мой дорогой читатель!
Представляю тебе финал серии «Миссия:
Дилетант».*

*Эта немного сказочная история с тайными
обществами и артефактами подошла к концу.*

*Надеюсь, эта книга понравится тебе так
же, как и предыдущие приключения Зинки.*

*Помни, мои книги написаны для отдыха,
устраивайся поудобнее и погружайся в исто-
рию.*

*Имена, факты, исторические события
и даже отель-глэмтинг «Китовый райк» – все
это фантазия автора, и любые совпадения
случайны.*





Я не хочу пустого превосходства
И не мечтаю об аплодисментах.
По мне, это особый вид уродства —
Купаться в лживых комплиментах.

И ничего собой не представляя,
За данность вдруг приняв мечты,
По глупости не замечая
Бредовость мнимой высоты.

Мне в вечности так хочется оставить
Надежды искру, верности печать
И потерявшихся направить
Вперед за счастьем — верить и мечтать.

Плевать, как вас оценят конкуренты;
Плевать, что скажут вечные мужи.
Все праздничные аккомпанементы
Меняю на сольфеджио души.

Сам Пастернак, переживая беды,
Завет творцам оставил соблюдать:
Что поражение от победы
Ты сам не должен отличать.

И, высшим смыслом напоив судьбу,
Ведь творчество ответственно вдвойне,
Возглавлю эту вечную борьбу,
Вступив в ряды на светлой стороне.






Боба пришел к своему сейду у озера и уселся рядом, как маленькие дети садятся возле родителя — поговорить. Он обязательно раз в месяц приходил к этому камню — это было его место силы, его Иерусалим, его личная Мекка.

Сооружения из камней, сложенные таким образом, что на достаточно небольших камнях громоздятся огромные валуны, можно встретить на всем Кольском полуострове, да и не только, но здесь, на берегу Сейд-озера, они особенные.

Саамы, проживавшие на этой территории веками, верили, что сайво, то есть потусторонняя копия нашего мира, находится под двойным дном этого озера. Боба был согласен с ними, но в отличие от них он знал название этого мира — Гиперборея.

Северная страна — место обитания великого народа гипербореев. Появляющаяся в легендах и рассказах, а оттого кажущаяся сказочной. Обывателям легче думать о ней как о выдуманной стране, где жили такие же сказочные люди, умевшие использовать свой мозг на сто процентов, люди, которые






не знали слова «зависть» и не понимали, как можно искренне мечтать о деньгах, ведь это всего лишь инструмент для создания удобства. Где один человек в зависимости от потребностей мог менять свой статус — от председателя до земледельца. Где в ранг самых уважаемых и почитаемых людей возведены учителя и врачи, потому как гипербореицы считали приближенными к богу именно их, ведь они создают человека. Сказка, выдумка — и никого не смущает тот факт, что об этой, казалось бы, нереальной стране имеются упоминания в легендах самых разных народов. Северные люди, которые могут больше остальных, умные и более технологичные, чем другие, которые знают тайну происхождения мира и хранят ее, были известны и в Китае, и в Египте, и во многих других древнейших цивилизациях.

Конечно, Боба верил в легенду о том, что все сейды особенные. Местные жители считают, что в них живут души уходящих в море моряков, но Боба точно знал, что это только половина правды. Сейды разные: есть совершенно пустые, просто камни, из которых душа ушла обратно к своему хозяину, и этот временный дом стал ей попросту не нужен. Но есть и другие, наполненные, глубокие; когда Боба прикасался к таким, то становилось страшно и хорошо одновременно. Были же и вовсе невозможные, такие как






«старик» и «старуха», вот к ним Боба не мог даже прикоснуться, потому как они затаивали в себя, и он от страха отводил руку от камня, словно боялся обжечь душу. Отводил потому, что не понимал, что его ждет там, внутри, он боялся этих знаний, боялся сойти с ума от них и не добиться исполнения своего самого заветного желания.

Ну и конечно же, это были не души простых моряков, глупая история для умного народа. Здесь всегда проживали люди, чувствовавшие природу интуитивно, однозначно принимая аномальность этого места. Им нужно было как-то объяснить происхождение странных камней и странное ощущение при приближении к сейдам, вот и придумали сказку про моряков. Ведь чтоб тебе поверили, достаточно сказать половину правды. Так же поступили и в случае с сейдами. В этих камнях, пусть и не во всех, действительно были заперты души, но не простых людей, а старейшин рода гиперборейцев. И вот эту правду уже не следовало произносить вслух, даже в виде легенд, чтоб даже знающий не понял, но она все равно нет-нет да всплывала в разных источниках.

В самой древней и самой продвинутой цивилизации за всю историю человечества таким образом решили сохранить души основателей рода для того, чтоб не повторить судьбу Атлантиды.






Когда-то это были два великих народа, две великие цивилизации, но Атлантида перестала существовать, не оставив после себя даже руин, лишь легкое напоминание в виде легенды. Именно тогда старейшины Гипербореи пришли к такому решению. Части души самых выдающихся гиперборейцев были заключены в этих камнях. Теперь любой из правителей этой древней цивилизации мог прийти и получить мудрость предков напрямую от них. Все это Боба узнал от своего крестного; тот рассказывал, что подслушал эту легенду у старого саама, чей род проживал на Сейдозере испокон веков и хранил ключ от Гипербореи.

Услышав эту версию, Боба тут же поверил в нее. Поверил потому, что сам чувствовал именно так, потому что Боба это просто знал откуда-то. В его душе эти знания хранились как истина. К его разочарованию, старый саам, про которого рассказывал крестный, к тому времени, когда Боба услышал легенду, уже умер, и поговорить с ним не удалось. Также у старого шамана саама не осталось никого, чтоб расспросить об этом подробнее, его род просто закончился на этом старике, обрекая на медленное разрушение не только тайну, но и дом на Сейдозере, стоящий в одиночестве.

Новость эту Боба воспринял как огромное несчастье, потому что такие знания были






недоступны простым смертным, они видели лишь камни. Только немногочисленные саамские шаманы, что еще ходили по этой земле, немного чувствовали аномальность сейдов, но, как и Боба, боялись этого знания и просто отождествляли их со своими богами, преклоняясь перед ними. А вот тот саам, к которому Боба не успел, знал больше, он не боялся этих знаний, он получал их, а самое главное — старый шаман, возможно, единственный владел тайной, где находится вход в Гиперборею. Боба был уверен, что он и есть хранитель ключа, и мечтал быть его последователем, но не успел.

Ведь он знал, что тоже являлся избранным: его отец был шаманом и нашел маленького мальчика на этом камне. Со слов отца, на вид Бобе тогда было лет пять.

Позже отец рассказал ему, что как ни искал, как ни кричал, так и не обнаружил в тот день людей где-то поблизости. Что было в принципе не удивительно, ведь чтобы добраться до этого камня, необходимо идти пешком несколько часов через перевал. Отец не понимал, откуда на камне мог взяться ребенок, и решил, что Бобу ему послали духи. Жена его в то время вновь, уже в который раз, потеряла родное дитя, не сумев выносить, и переживала огромное горе. Отцу подумалось, что Боба вернет ее к жизни, что он был послан им, чтобы наладить в семье спокойствие.





Но чуда не случилось. Когда мужчина принес в дом ребенка, душа женщины почему-то не откликнулась, хотя отец рассказывал, что она очень старалась. Не без помощи добрых людей они оформили все документы и стали вроде бы неплохо жить, но...

Через полгода после той странной находки жена сошла с ума. Просто перестала реагировать на реальность, уйдя полностью в себя. И вот тогда Боба, молчавший до этого времени, вдруг заговорил. Плохо, конечно, коверкая слова, но сразу предложениями, что даже напугало старого шамана, ведь он уже решил, что мальчишка немой.

— Не плачь, — сказал он тогда отцу, — она просто не вернулась из другого мира. Тело ее живо, а душа так и осталась там. Ей там хорошо, — добавил маленький мальчик и грустно улыбнулся.


— Почему? — спросил ошеломленно отец, не зная, что сейчас самое страшное — жена, которая была жива, но лежала словно мертвая, или маленький Боба, заговоривший пугающими, одному ему понятными истинами.

— Потому что не захотела, — спокойно ответил ему Боба и осторожно погладил бороду отца.

— Разве так можно?

— Можно, — кивнул Боба. — Человек так устроен: если чего-то очень захотеть, то все можно. А она очень хотела.





Про этот разговор и сейд, на котором его нашел отец, Боба узнал только в семнадцать лет. Он, конечно, ничего не помнил, и такие новости стали для юноши шоком.

— Ты врешь! — кричал на отца подросток. — Это все вранье, этого не может быть!

— Я очень хотел, чтоб ты этого никогда не узнал, — вздохнул отец. Он был шаманом по призванию души, периодически тайно уходил в лес, в горы, в тайгу, в тундру — куда душа позовет. В другое же время он казался обычным человеком, работал пекарем на хлебокомбинате. — Я очень старался, чтоб ты вырос обыкновенным мальчиком, таким, как все.

Отец словно бы извинялся перед Бобой, и мальчику наконец стало его жаль.

— Ты знаешь, сынок, дети знают об устройстве мира больше, чем взрослые. Но после социум и быт перечеркивают все знания, с которыми душа приходит в него. Так же получилось и с тобой, и я даже был рад этому, поверь, потому что знаю точно: дар — это самоотречение. Человек, наделенный им, уже не может просто жить, как остальные. Его жизнь превращается в ежедневную борьбу добра со злом.

— Что изменилось? — спросил Боба, перестав кричать и теперь стараясь услышать и понять отца.

